

Шаповалов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории
и культурологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**«МИТИНГ, МИТИНГ,
СНОВА МИТИНГ» (СОВЕТСКИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ
В КУБАНСКИХ СТАНИЦАХ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.)**

Аннотация:

В статье на основании архивных документов исследуются особенности проведения советских государственных праздников в кубанских станицах в первой половине 1920-х гг. Рассматриваются основные формы организации праздников, способы привлечения населения к участию в торжествах. Анализируются отчеты агитпропколлегий о результатах празднований.

Ключевые слова:

советский государственный праздник, Первомайская демонстрация, субботник, кубанская станица, инсценировка, вечер воспоминаний, торжественное заседание.

Shapovalov Sergey Nikolaevich

PhD in History,
Lecturer of the History and Cultural
Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**“POLITICAL MEETING, MEETING,
AND MEETING AGAIN”
(SOVIET STATE CELEBRATIONS
IN THE KUBAN VILLAGES
IN THE EARLY 1920-S)**

Summary:

Basing upon the archival documents the article covers specifics of the soviet state celebrations orchestration in the Kuban villages in the first half of 1920-s. The author considers main forms of the celebration orchestrations, ways of population involvement in the festivities, and analyzes celebration reports made by the agitprop boards.

Keywords:

Soviet state holiday, May Day demonstration, community work day, Kuban Cossack village, staging, evening of memories, solemn meeting.

Окончание Гражданской войны способствовало проведению советских государственных праздников в городах и станицах Кубани. Местные власти возобновили интеграцию новых праздников в повседневную жизнь населения. Для этого требовалось усовершенствовать механизмы привлечения населения к участию в празднествах. Сложнее всего это было осуществить в станицах, поскольку советские праздники были чужими для населения не только из-за специфического содержания, но и идеологии, которую они пропагандировали. Новые праздники увеличивали культурный разрыв с прошлым и способствовали поляризации общества на сторонников советской власти (одновременно и активные участники праздников) и «противников» (не участвовавших в праздниках).

Проведение советских государственных праздников в кубанских станицах можно проследить со Дня Интернационала (1 Мая) в 1920 г. Первомайский праздник в сельской местности Кубани имел свою специфику, что было обусловлено целым рядом причин. Во-первых, местные станичные власти априори не располагали такими материальными, организационными и культурными ресурсами, как городские. Во-вторых, в сельской местности было значительно меньше лояльного по отношению к советской власти населения, что существенно влияло на характер проводимых торжеств. В-третьих, в станицах не было устойчивой дореволюционной традиции отмечать рабочий праздник, как, впрочем, и другие подобные праздники, а следовательно, не было и опыта их организации.

Из сообщений о праздновании 1 Мая в 1920 г. в кубанских станицах видно, что его организаторы сделали ставку на проведение различных трудовых мероприятий. Так, в станице Усть-Лабинской после шествий и митингов, на которых выступили местные партийные власти, жители занимались посадкой деревьев, устройством цветников в честь

борцов за свободу, восстановлением разрушенных белогвардейцами памятников погибшим в 1918 г. большевикам [1, л. 4]. Для того чтобы вернуть праздничную атмосферу, вечером в станице состоялись бесплатные спектакли, концерты и инсценировки. Чередование отдыха и труда во время празднований являлось одной из характерных черт советских праздников.

По такому же сценарию проводилось празднование 1 Мая и в станице Платнировской, где все население после митинга участвовало в общественных работах, а местные школьники и педагоги благоустраивали общественную рощу. После них были организованы горячие обеды, игры и пение [2].

Организаторы Первомайского праздника в станицах не забыли и о субботниках, возведенных в 1920 г. постановлением IX съезда РКП(б) в ранг Всероссийских мероприятий. Так, в станице Абинской не только заложили памятник борцам, погибшим за свободу, открыли Дом Советов, где неимущие могли получать бесплатные обеды, но и устроили субботник, посадив картофель для бедных [3, л. 3]. В станице Екатериновской после речей участники митинга стройными рядами, с пением «Интернационала» двинулись к центру станицы для участия в субботнике [4].

Использование общественно полезного труда в станицах для привлечения населения к празднику было не совсем продуманной мерой, поскольку в общественном сознании сельских жителей давно уже сформировалось убеждение о том, что работа в праздники является грехом и нарушением закона и в будущем виновный потерпит убыток, который вдвое превысит доход, полученный в день работы. Кроме того, праздники не только приносили крестьянам отдых от тяжелого труда, но и имели сакральный характер, так как предназначались для посещения церкви и исполнения религиозных обрядов [5, с. 136–138]. В этой связи насыщение безрелигиозного праздника трудовыми действиями делало его еще более непонятным для жителей станиц.

Сообщения о Первомайском праздновании в станицах пестрят сведениями о красных флагах, красных колоннах, плакатах и знаменах и даже портретах К. Маркса [6]. Это свидетельствует о том, что либо организаторы приложили для проведения Первомайского праздника в станицах массу усилий, поскольку даже в городах не всегда имелись подобные символы, либо сильно приукрасили картину торжества.

Для привлечения станичников к участию в празднике организаторы использовали все имевшиеся культурные силы. Местные артисты ставили бесплатные спектакли и инсценировки, проводили концерты. Принцип бесплатности культурных мероприятий имел очень большое значение, поскольку постоянный рост цен на продовольствие и ухудшение условий жизни не способствовали посещению культурных учреждений. Как информировали отчеты, граждане станиц остались довольны Первомайским праздником и бесплатными спектаклями.

Первые советские праздники в кубанских станицах не носили массового характера. В их проведении участвовали члены ревкомов, профессиональные союзы, комендантские роты, красноармейцы и их жены, учителя, школьники и дети. Поэтому одной из главных задач организаторов праздников было привлечь как можно больше населения.

Некоторые шаги в этом направлении были сделаны во время приготовления к празднованию годовщины Октябрьской революции в 1920 г. В плане праздничных мероприятий акцент делался на том, что «необходимо сделать все возможное, чтобы устройство этого празднования охватило и привлекло к участию в нем массы фабрично-заводских и сельскохозяйственных рабочих, трудовых казаков и крестьян; городскую и станичную рабочую казаче-крестьянскую молодежь, а где возможно, и детей. Главное внимание при устройстве этого празднования должно быть обращено на организацию

торжественных объединенных заседаний; на устройство бесед, лекций, докладов, собраний и митингов... массовых развлечений во всех возможных формах; концертных митингов, постановок спектаклей, литературных и музыкальных вечеров... Центром же этого внимания должна быть организация... празднования... в станицах, хуторах, поселках...» [7, л. 1–2].

Такой культурный поворот в сторону деревни (станицы, хутора) был отнюдь не случаен. Именно крестьяне, а на Кубани еще и казаки составляли основную массу населения страны. От отношения этой группы к советской власти во многом зависел успех всех проводимых преобразований. Поэтому особое внимание к сельскому населению было насущной задачей для новой власти.

Характерной чертой советских государственных праздников в кубанских станицах в первой половине 1920-х гг. являлось однообразие праздничных мероприятий: собрания граждан и митинги. Для иллюстрации обратимся к отчетам о празднованиях. В честь 4-й годовщины Октябрьской революции в 1921 г. в станице Васюринской был организован вечер воспоминаний, общее собрание граждан и платный спектакль в пользу голодающих, давший 400 000 р. [8, л. 4]. Главной формой празднования Дня Интернационала в станице Кореновской в 1923 г. стал митинг. Население и школы со своими знаменами участвовали в митинге на центральной площади станицы, затем на братской могиле, где был открыт памятник, и в заключение «на площади, где снова митинг» [9, л. 12–12а].

С 1923 г. партийные органы стали осуществлять идею смычки рабочих с крестьянством, что нашло отражение и в праздниках. Так, в преддверии 1 Мая в 1923 г. в кубанские станицы были командированы отдельные работники и представители шефских ячеек, которые участвовали в проведении первомайского праздника, выступали с докладами на митингах. Представители городских ячеек придали торжественности 1 Мая, раздали привезенную литературу и вручили много подарков. Во всех станицах были организованы спектакли, а в некоторых даже спортивные зрелища: игра в футбол, выступления гимнастов. В станицах проводились пожертвования в пользу рабочих Рура, детских домов и просветительских учреждений [10, л. 102–104]. Из станицы в города были направлены делегации хлеборобов. При этом опыт совместного празднования не всегда был удачным [11]. Традиция привлечения представителей города в деревню и, наоборот, из деревни в город для совместного участия в празднованиях получила дальнейшее закрепление и стала важной чертой советского праздника.

К середине 1920-х гг. советские праздники в кубанских станицах пополнились новыми формами и содержанием. Так, в 1924 г. празднование 1 Мая в станице Брюховецкой растянулось на три дня. Улицы и учреждения были убраны флагами, портретами и цветами. Праздник начался с торжественного заседания, на котором помимо традиционных докладов проводились «октябрины» двух детей. Вечером бесплатно демонстрировался кинофильм «Кровавое воскресенье». На второй день на площади «Борцов революции» состоялся митинг, по окончании которого «Синяя блуза» представила инсценировку «Вставай для борьбы, колониальные рабы». Вечером для станичников организовали бесплатные зрелища. На третий день по всем хуторам были разосланы представители и проведены собрания граждан. На один хутор выезжали футболисты, на другом хуторе «синяблузники» демонстрировали постановки. В самой станице проводился массовый детский праздник [12, л. 77]. Модель праздника в станице Брюховецкой полностью соответствовала городским образцам.

Для повышения популярности советских праздников и придания им массовости на местах устраивали различные конференции, куда съезжались делегаты соседних станиц и районов. Например, в станице Кореновской во время празднования годовщины

Октябрьской революции в 1924 г. была проведена беспартийная крестьянская конференция. Кроме того, в станицу съехались и участники районной сельскохозяйственной выставки [13, л. 59]. Зачастую на праздник привозили население из соседних районов. Так, в Кореновскую прибыло 10 тракторов с возами, полными детей, женщин и хлеборобов. В результате в празднование вовлекались большие группы людей. Наряду с представителями местных партийных и общественных организаций, в них участвовали комсомольцы, пионеры, школьники, хлеборобы и батраки.

Нередко организаторами во время проведения советских праздников в станицах использовался такой традиционный элемент, как угощение, по их словам, «дружеские беседы за общим столом еще больше сближали взаимоотношения с хлеборобом» [14, л. 6].

Основу модели советского праздника в станице составляли торжественные заседания с докладами, митинги и демонстрации, т. е. сугубо официальные формы. Для их оживления стали использоваться различные приемы. Так, в станице Северской во время празднования 7-й годовщины Октябрьской революции в 1924 г. демонстранты шествовали с пением революционных песен и выкрикиванием коллективных лозунгов приветствий в сопровождении духового оркестра. Торжественное заседание состояло не только из докладов и воспоминаний, но и концерта и пьесы [15, л. 65]. Подобная схема праздника была использована и в станице Абинской [16, л. 3]. Во время митингов стали проводиться парады пионеров и приемы в организацию новых членов [17].

В целом, в первой половине 1920-х гг. в кубанских станицах отмечались советские государственные праздники, которые носили преимущественно сухой и официальный характер. Главными праздничными формами выступали торжественные собрания, митинги и демонстрации, оживляемые концертами, хоровыми выступлениями и «октябринами». Для привлечения населения к участию в праздниках использовались разнообразные меры: организовывались общественные трудовые мероприятия, силами местных артистов устраивались бесплатные для граждан инсценировки и спектакли, приглашались делегации из городов и близлежащих районов, проводились совместные застолья с угощением. Организаторами и участниками праздников были представители местных партийных и общественных организаций, а также батраки, хлеборобы и школьники. Отсюда можно сделать вывод, что в рассматриваемый период советские праздники в станицах постепенно становились частью формируемой советской культуры.

Ссылки и примечания:

1. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) Ф. 17. Оп. 1. Д. 72.
2. Красное знамя. 1920. 11 мая.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. Р-639. Оп. 1. Д. 28.
4. Красное знамя. 1920. 18 мая.
5. Абрегова Ж.О. Повседневная жизнь сельского населения Кубани: конец XIX – первая треть XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2004.
6. Красное знамя. 1920. 11 мая.
7. ЦДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66.
8. ЦДНИКК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 362.
9. ЦДНИКК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 948.
10. ЦДНИКК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 820.
11. Подробнее о праздновании в Краснодаре в 1923 г. см.: Шаповалов С.Н. Генезис советских государственных праздников на Кубани в 1918–1930-е гг. Краснодар, 2012. С. 35–36.
12. ГАКК. Ф.Р-411. Оп. 2. Д. 104.
13. ГАКК. Ф.Р-411. Оп. 2. Д. 65.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.

References (transliterated) and notes:

1. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya (TSDNIKK) F. 17. Op. 1. D. 72.
2. Krasnoe znamya. 1920. May 11.
3. Gosudarstvenniy arkhiv Krasnodarskogo kraya (GAKK) F. R-639. Op. 1. D. 28.
4. Krasnoe znamya. 1920. May 18.
5. Abregova Z.O. Povsednevnyaya zhizn' sel'skogo naseleniya Kubani: konets XIX – pervaya tret' XX vv. : dis. ... kand. ist. nauk. Maykop, 2004.
6. Krasnoe znamya. 1920. May 11.
7. TSDNIKK. F. 1. Op. 1. D. 66.
8. TSDNIKK. F. 17. Op. 1. D. 362.
9. TSDNIKK. F. 17. Op. 1. D. 948.
10. TSDNIKK. F. 17. Op. 1. D. 820.
11. For more details on celebration in Krasnodar in 1928 see: Shapovalov S.N. Genezis sovetskikh gosudarstvennykh prazdnikov na Kubani v 1918–1930-e gg. Krasnodar, 2012. P. 35–36.
12. GAKK. F.R-411. Op. 2. D. 104.
13. GAKK. F.R-411. Op. 2. D. 65.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Ibid.